

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Обвинительная речь прокурора: содержание, значение, структура»

Обучающийся

И.И. Якупов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Обвинительная речь прокурора представляет собой разновидность судебной речи, в основу которой положено обвинение, а именно вся работа стороны обвинения органов по установлению фактических обстоятельств дела и изобличению лица в совершении преступления.

В рамках настоящего исследования проведен комплексный анализ данного института. При этом в литературе отсутствует достаточное количество работ, посвященных подготовке обвинительной речи, ее структуре, ошибкам, допускаемым прокурором при выступлениях в судебном процессе и прочим аспектам.

Обвинительную речь прокурор произносит в рамках этапа судебного разбирательства – судебных прений.

Именно государственному обвинителю отведено первое место для выступления. Изложенное подчеркивает важность и принципиальность позиции указанного должностного лица при производстве по уголовному делу в суде.

Кроме того, следует заметить, что прокурор несет повышенную ответственность за свое выступление, в отличие от, например, защитника, потому как он выступает от имени себя, как должностного лица, органа прокуратуры, а, следовательно, и всего государства.

Сложность выбранной проблематики заключалась в особенностях статуса прокурора в рамках судебного процесса, исследовании не только теоретического материала, но и практической деятельности государственного обвинителя.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Обвинительная речь: понятие и значение	8
1.1 Судебная речь: понятие, виды, значение	8
1.2 Обвинительная речь в структуре судебных прений	21
1.3 Обвинительная речь как форма участия прокурора в уголовном процессе	24
Глава 2 Содержание обвинительной речи прокурора	29
2.1 Подготовка обвинительной речи	29
2.2 Структура обвинительной речи	33
2.3 Анализ доказательств в обвинительной речи	38
2.4 Характеристика иных элементов обвинительной речи	40
2.5 Речь прокурора при отказе от обвинения	44
2.6 Выступление прокурора с репликой: понятие и значение	48
Глава 3 Проблемные аспекты подготовки и выступления с обвинительной речью и предложения по их преодолению	52
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Основной закон нашего государства устанавливает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [16].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, развивая положения конституции, закрепил в качестве одного из принципов уголовного процесса состязательность сторон.

Так, «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо» [36].

Таким образом, законодатель определяет, что в условиях состязательности существует две стороны: обвинение и защита. Каждая из них осуществляет строго отведенную законом роль. Кроме того, каждая сторона наделяется равными процессуальными возможностями отстаивать свою «позицию» по уголовному делу. При этом суд в таком споре занимает нейтральную позицию, создает условия для реализации сторонами своих процессуальных возможностей.

Вместе с тем, для настоящего исследования интерес представляет деятельность стороны обвинения.

При рассмотрении дела судом прокурор представляет сторону обвинения и выступает с речью. Необходимо отметить, что обвинительная речь прокурора представляет собой итог не только его личной работы как представителя надзорного органа в досудебном производстве, но и всей деятельности, проведенной на этапе предварительного расследования. В этой связи государственному обвинителю в суде нужно будет отвечать также за недостатки работы сотрудников органов следствия и дознания.

Следует говорить о принципиальности участия государственного обвинителя в судебном процессе, на что указывает в частности ч. 1 и ч. 2 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так,

устанавливается, что участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно. Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

Обвинительную речь прокурор произносит в рамках этапа судебного разбирательства – судебных прений (Глава 38 «Прения сторон и последнее слово подсудимого»).

Именно государственному обвинителю отведено первое место для выступления. Изложенное подчеркивает важность и принципиальность позиции указанного должностного лица при производстве по уголовному делу в суде.

Кроме того, следует заметить, что прокурор несет повышенную ответственность за свое выступление, в отличие от, например, защитника, потому как он выступает от имени себя, как должностного лица, органа прокуратуры, а, следовательно, и всего государства.

В этой связи значение обвинительной речи прокурора не следует умалять.

В современных условиях значение устной речи в понятии судебного доказательства недооценивается, хотя история судебного красноречия знает немало образцов судебных речей, убеждающее воздействие которых было решающим в судьбе уголовного дела. Речи отечественных адвокатов - П.А. Александрова, С.А. Андреевского, В.И. Жуковского, П.П. Карабчевского, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова и многих других - представляют большой интерес для современников в силу их яркости, убедительности и в целом значительности для исхода уголовного дела.

Выступление с речью в судебном процессе – один из самых сложных и ответственных моментов участия сторон и других лиц в уголовном судопроизводстве. Пожалуй, никакой другой вид процессуальной

деятельности не предъявляет к ним столько многообразных и разносторонних требований, не нуждается в столь тщательной и углубленной подготовке, как произнесение судебной речи.

Нельзя не согласиться с авторами П.С. Смирновым и И.Е. Миловой, что «работа по поддержанию государственного обвинения требует от обвинителя максимальной отдачи, профессионализма, умения доказывать свою правоту. Немаловажную роль в этом играют не только индивидуальные особенности и профессиональный уровень, но и планомерная работа по организации всего процесса по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами» [33, с. 135].

С одной стороны, судебная речь прокурора отражает положения, предусмотренные ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть она обусловлена совокупностью вопросов, которые разрешаются судом при постановлении приговора. В этой связи можно наблюдать единство в рекомендациях процессуалистов относительно содержания судебной речи. С другой стороны, судебная речь государственного обвинителя обладает некоторыми признаками индивидуальности. Таковые должны учитывать обстоятельства конкретного уголовного дела, характер имеющихся доказательств и их источников, а также личность и позицию подсудимого. Соответственно, от этих вопросов должна зависеть как последовательность, так и объем речи.

Вместе с тем, несмотря на важность и принципиальность участия прокурора в судебном разбирательстве до сих пор существуют правовые неопределенности в процессуальном статусе данной процессуальной фигуры. Изложенное требует своего анализа, осмысления и предложений по устранению названной и других проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации прокурором функции обвинения в суде в виде обвинительной речи.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые регламентируют обвинительную речь прокурора на этапе ее подготовки и оглашения в судебном процессе.

Цель выпускной квалификационной работы – провести анализ и изучить практические и процессуальные вопросы обвинительной речи прокурора в рамках судебного разбирательства по нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать сущность и содержание государственного обвинения, правовое положение прокурора в судебном процессе;
- сформулировать понятие государственного обвинения, обвинительной речи прокурора;
- рассмотреть виды обвинительной речи, ее значение в уголовном процессе;
- изучить структуру обвинительной речи;
- охарактеризовать систему норм, регламентирующих деятельность прокурора на этапе подготовки и выступления в суде.

Методологическую основу настоящего исследования составляют: сравнительно - правовой, логический метод, метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить О.В. Воронина, А.Я. Вышинского, Т.А. Ермакову, О.М. Ефремову, А.Ф. Кони, З.В. Баишеву, В.А. Лазареву, П.С. Смирнова, И.Е. Милову, Е.А. Макаркину, Э.Н. Примову, Н.Н. Примова, Т.В. Якушеву и других.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Обвинительная речь: понятие и значение

1.1 Судебная речь: понятие, виды, значение

В литературе отмечается, что «обвинительная речь прокурора выступает в качестве разновидности судебной речи. Специфика первой заключается в том, что в ней поддерживается государственное обвинение. Посредством данного инструмента обвинитель доказывает суду вину подсудимого в совершении определенного преступления» [1, с. 42].

Стоит отметить, что обвинительная речь прокурора отражает результат проведенного предварительного расследования, судебного следствия; всей работы прокурора. Кроме того, в ней отражается обвинение, юридическая оценка действий подсудимого, его характеристика, оценка доказательств, высказывается соображение о квалификации преступления. По итогам анализа представленной стороной обвинения доводов, суд после их анализа вынесет соответствующий приговор.

Потому как задача прокурора состоит не только в обвинении лица, но и установлении всех значимых обстоятельств дела, то следует отметить, что его обвинительная речь должна содержать «неоспоримые факты, то есть быть аргументированной, содержащей доказательства вины подсудимого. Доказанность должна относиться к квалификации и причинам деяния, характеристики подсудимого. Прокурор должен исключить из своей речи все то, что не было доказано. Обвинительная речь не должна содержать предположений» [11, с. 84].

Анализ и изучение обвинительной речи как формы участия прокурора в уголовном процессе представляет особый интерес, в силу неоднозначного правового положения прокурора в судебном разбирательстве. Для того чтобы рассмотреть обвинительную речь не только как некий акт, его структуру, этапы подготовки и оглашения, но и как форму выражения деятельности прокурора в уголовном процессе, потребуется углубиться в вопросы

правового положения данного участника процесса, а также рассмотреть государственное обвинение как форму выполнения им функции обвинения.

Так, легальное определение такого участника уголовного процесса как прокурор, дается в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Под ним понимается должностное лицо, которое уполномочено в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [36].

Кроме того, в законодательстве содержится определение государственного обвинителя, под которым следует понимать должностное лицо органа прокуратуры, которое поддерживает от имени государства обвинение в суде по уголовному делу.

Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [38] прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами. То есть речь идет именно о прокуроре, а не государственном обвинителе.

Так, «прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. [38].

Можно сделать вывод, что органы прокуратуры по общему правилу осуществляют надзорную деятельность. Вместе с тем есть исключение из общего правила: «Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами» [38].

Таким образом, государственный обвинитель как должностное лицо органа прокуратуры, осуществляет именно «иные функции», то есть не имеющие надзорного характера, участвуя в рассмотрении дел судами.

Как уже упоминалось, согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» именно прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами. Представляется, что данное положение не согласуется с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Последний же согласно представленному выше определению, относит данное направление деятельности к государственному обвинителю.

В литературе по этому поводу можно встретить точку зрения о том, что прокурор приобретает при данных обстоятельствах двойственный статус: с одной стороны, осуществляет правозащитную функцию, а с другой стороны, является должностным лицом, которое поддерживает государственное обвинение. В статье Э.Н. Примовой и Н.Н. Примова «Прокурор: правозащитник или государственный обвинитель (о закреплении особого процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве)» по этому поводу отмечается, что «конструкция, предусмотренная в УПК РФ не согласуется с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», который наделяет каждого прокурора в отдельности и прокуратуру в целом функциями, которые характеризуются в своей совокупности как защита закона, защита прав» [28, с. 72].

Действительно, в данном случае имеется несогласованность в положениях указанного федерального закона и УПК РФ. В то же время представляется, что такая несогласованность не говорит о некоем двойственном статусе прокурора в уголовном процессе. Изложенное связано с определенным упущением в юридической технике законодателем. Представляется также, что это упущение можно устранить изменениями именно положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». При этом п. 3 ст. 1 названного Федерального закона предпочтительно изложить в следующей редакции: «Прокуроры (государственные обвинители по уголовным делам) в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее - суды),

опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов» вместо действующей редакции названной нормы: «Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее - суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов [38].

Нельзя не согласиться с мнением Л.А. Курочкиной, что «охрана прав и свобод человека и гражданина - принцип деятельности прокурора в судебном разбирательстве» [17, с. 43].

Проблема двойственного понимания статуса прокурора, как совершенно справедливо отмечает В.А. Лазарева, заключается также в не совсем верной формулировке ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, согласно указанной норме прокурор выступает в качестве должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [36].

Собственно, проблема, по мнению указанного автора, заключается в том, что данная формулировка позволяет высказаться о наличии двух самостоятельных функций прокурора: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Кроме этого, подчеркивается, что «Закон о прокуратуре, в ст. 1 предусматривает в качестве отдельных направлений надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, и уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации» [18, с. 44].

Несмотря на то, что прокурор выступает на стороне обвинения, изложенное не свидетельствует о том, что его деятельность ограничивается лишь доказыванием вины обвиняемого. Вместе с тем уголовное преследование выступает в качестве главного направления деятельности прокурора, его процессуальной функции.

Прокурор как участник уголовного процесса действует в рамках той или иной стадии уголовного процесса. Для каждой из них законодатель предусматривает определенные задачи, в частности, ставит их перед прокурором.

Так, если в ходе предварительного расследования задачей прокурора выступает осуществление надзорной деятельности за органами предварительного следствия и дознания, то после направления уголовного дела в суд, перед ним ставится задача поддержания государственного обвинения. Изложенное не свидетельствует о наличии нескольких функций у прокурора, а свидетельствует о поставленных перед ним задачах в рамках определенной стадии уголовного процесса. Вместе с тем, выполнение названных задач прокурора охватывается реализацией им функции уголовного преследования.

Изложенное выражается в том, что на досудебной стадии и после нее прокурор преследует цель уголовного преследования. Например, осуществляя надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия он имеет своей целью обеспечение законности проведения предварительного расследования, а, следовательно, соответствие собранных по делу доказательств законодательству, их относимости, допустимости, достаточности и т.д. То есть надзор в этом случае не самоцель, а подготовка уголовного дела к судебному рассмотрению, где прокурор должен будет поддерживать обвинение, следовательно, от качества проведенного расследования будет зависеть его деятельность в суде. Прокурор, осуществляя надзор, а впоследствии утверждая обвинительное заключение, создает базу

для выполнения поставленных перед ним задач в рамках центральной части уголовного процесса – судебного разбирательства.

Так, прокурор после направления уголовного дела в суд должен будет поддерживать государственное обвинение в суде. Стоит отметить, что с этого момента начинается новая стадия процесса, к которой законодатель предъявляет иные требования, ставит перед прокурором задачи отличные от тех, которые он осуществлял в ходе надзора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

«Момент перехода уголовного дела из досудебного производства в судебное служит границей, которая означает смену процессуальной власти, а вместе с ней — смену процессуального режима» [18, с. 49].

Сказанное не позволяет говорить о том, что после такого перехода прокурор будет осуществлять иные функции, нежели уголовное преследование. Напротив, последний на любой стадии процесса будет осуществлять исключительно функцию уголовного преследования. Разве что задачи перед каждым участником процесса на каждой стадии ставятся разные.

Например, в досудебном производстве уголовного процесса у прокурора главной задачей выступает осуществление надзора. На последующих стадиях задачи будут также иными, например, обоснование обвинения.

Таким образом, как совершенно точно отмечает В.А. Лазарева, «предварительное расследование выступает в качестве формы уголовного преследование, и после того как уголовное дело перейдет к прокурору, последнее не считается оконченным, прокурор должен будет продолжить его в суде. При этом, судебная деятельность прокурора будет заключаться как в поддержании государственного обвинения, так и в обеспечении его законности и обоснованности» [18, с. 53].

В таком случае снова нельзя не согласиться с указанным автором, что именно качество предварительного расследования станет решающим фактором для эффективности уголовного преследования. То есть при допущенных в ходе предварительного расследования нарушениях прав

участствующих лиц, не установлении существенных обстоятельств для расследования уголовного дела, прокурор в ходе судебного заседания может и не выполнять стоящие перед ним задачи по продолжению уголовного преследования. В этой связи «надзор за законностью досудебного производства – не самоцель, а средство осуществления уголовного преследования. Из этого представляется очевидным, что на всех стадиях уголовного процесса прокурор в разных формах реализует только одну функцию и это функция уголовного преследования. Поддержание государственного обвинения и надзор за органами предварительного следствия и дознания — формы осуществления прокурором этой функции» [20, с. 45].

В литературе отмечается, что функция уголовного преследования прокурором не сочетается с функцией защиты прав и свобод участников процесса. Стоит учитывать, что у прокурора нет правозащитной функции.

Необходимо понимать, что осуществление прокурором уголовного преследования не свидетельствует о том, что последний должен будет однобоко доказывать вину обвиняемого, то есть исключительно с обвинительным уклоном. Главная цель уголовного преследования – избличение именно виновных лиц в совершении преступления. В таком случае прокурор должен использовать исключительно законные методы и средства доказывания вины обвиняемого и как представитель государства не допустить нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина не выступает в качестве функции прокурора, а свидетельствует о его статусе как должного лица государственного органа. Необходимо помнить, что прокурор выступает в качестве стороны обвинения, наделение его функцией по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках судебного разбирательства противоречило бы принципу состязательности сторон, поскольку прокурор не может подменять собою суд.

Вместе с тем, необходимо отметить, что изложенное не свидетельствует и о том, что названная функция прокурора ограничивается лишь досудебным производством. «Представляется, что прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано» [18, с. 148].

Так, в том случае если прокурор заявляет о недопустимости использования доказательств, которые нарушают права и свободы человека и гражданина, это не свидетельствует о том, что он наделен некой правозащитной функцией. Изложенное говорит о том, что он должен исключить доказательства, которые могут помешать исполнению им главной его функции – уголовного преследования. Поскольку доказательства, полученные в нарушение уголовного закона, не могут быть положены в основу судебного приговора, а следовательно, прокурор не сможет выполнить стоящие перед ним задачи.

Как ранее было отмечено, прокурор выступает от имени государства, поддерживая обвинения, он обеспечивает законность в ходе своей деятельности, поскольку Основной закон нашей страны предписывает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства.

«Из правовой позиции Конституционного суда РФ (Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П) также следует, что по своему конституционно-правовому смыслу содержащиеся в системе норм уголовно-процессуального законодательства (ч. 2 ст. 15 УПК РФ) положения, «как не предполагающие ограничение действия конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов — участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод» [41, с. 122].

Таким образом, относительно правового положения прокурора и его полномочий в рамках судебного разбирательства в литературе единства мнений не наблюдается.

Так, Т.В. Якушева отмечает, что «существующая неопределенность в статусе прокурора возникла по причине того, что среди участников со стороны обвинения в главе 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственный обвинитель не указан» [41, с. 121]. По мнению названного автора, данную неопределенность можно устранить путем отнесения последнего на сторону обвинения [41, с. 121].

Представляется, что названное обстоятельство не является причиной неопределенности в статусе прокурора, а свидетельствует лишь о некой неорганичности в законодательных положениях.

Так, «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Под обвинением следует понимать утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Согласно УПК РФ прокурор представляет сторону обвинения [36].

Государственное обвинение следует понимать, как «особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве» [9, с. 190].

При этом «предварительное расследование, осуществляемое под надзором прокурора, также выступает в качестве одной из форм уголовного преследования в досудебном производстве. Задачей же данной формы является создание некой базы для того, чтобы прокурор продолжил уголовное преследование в суде» [18, с. 147].

«Отличие же государственного обвинения от содержащегося в процессуальных решениях следователя или же дознавателя заключается в том, что первое исходит от прокурора, который официально представляет в уголовном судопроизводстве обвинительную власть» [18, с. 148].

Помимо прочего в литературе можно наблюдать рассуждения о неопределенности в вопросах соотношения прокурора и государственного обвинителя.

Анализ данной проблематики позволяет выделить следующие позиции относительно места прокурора и государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве:

- понятие «прокурор» охватывает понятие государственный обвинитель;
- прокурор и государственный обвинитель - должностные лица с разным процессуальным статусом. Так, государственный обвинитель выступает в качестве должностного лица органа прокуратуры, но нигде прямо не говорится о том, что он является прокурором.

Представленной позиции придерживается Н.В. Буланова, рассуждая о прокуроре как должностном лице, которое участвует в суде [3, с. 113].

Таким образом, можно заключить, что относительно правового положения государственного обвинителя в судебном процессе не существует единой позиции. Следует признать, что некоторая несогласованность законодательных положений на этот счет и вызывает дискуссии в научной среде. Так, государственного обвинителя рассматривают либо как отличного, самостоятельного от понятия «прокурор» должного лица, предусматривая в законодательстве (ст. 5 УПК РФ) отдельное понятие, другие же рассуждают о нем как о том же прокуроре.

Представляется, что такая точка зрения также является обоснованной по той причине, что она же и согласуется с п. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» «прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами» [38].

То есть государственный обвинитель будет выступать именно тем должностным лицом, которое и осуществляет названные функции, отличные от надзорных и одновременно выступающими в качестве исключения из

общего правила об осуществлении прокурором надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России.

Прокурор, принимая участие в суде, произносит судебную речь. В судебной деятельности прокурора подготовка и оглашение обвинительной речи занимает особое место. Последняя содержит в себе итог проделанной работы прокурора в рамках досудебного производства и после него. В ней формируется окончательное обоснование выдвинутого ранее обвинения.

Кроме этого, судебная речь выступает в качестве одного из направлений деятельности прокурора в центральной части уголовного процесса – судебном разбирательстве. Такое направление охватывается целями и задачами, которые ставит законодатель перед ним, предусмотрено осуществлением им функции уголовного преследования.

Таким образом, судебную речь прокурора можно именовать обвинительной. Под ней следует понимать «речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления. Являясь органом уголовного преследования и обеспечивая присущими ему методами законность предварительного расследования, прокурор является в суд для того, чтобы доказать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения. Следовательно, его задача в судебном заседании заключается в том, чтобы убедить суд, что обвинение основано на полученных законным способом доказательствах, которых достаточно для постановления обвинительного приговора, и решается она прокурором именно в обвинительной речи» [18, с. 184].

Судебная речь (в том числе обвинительная речь) может исходить от иных участников процесса, например, от адвоката, представляющего интересы потерпевшего. Изложенное может быть рассмотрено в качестве классификационного критерия для выделения видов судебной речи [4].

Стоит отметить, что именно обвинительная речь отражает деятельность прокурора как участника со стороны обвинения.

Относительно видов обвинительной речи не существует значительного количества научных трудов. Вместе с тем, разграничить ее по видам представляется несложным.

Так, в зависимости от того, кто готовит или озвучивает обвинительную речь, можно рассматривать такие ее виды как речи государственного обвинителя и частного обвинителя.

Поскольку обвинительная речь в суде первой инстанции будет несколько отличаться от неё в рамках апелляционной инстанции, обвинительную речь также можно разделить на речь в суде первой и второй инстанций.

Можно провести и другие классификационные критерии.

Прокурор в рамках судебного разбирательства осуществляет различную деятельность. Последняя приобретает определенные формы. Так, в рамках судебных прений позиция стороны обвинения будет сформулирована прокурором в обвинительной речи. Последняя и будет выступать в качестве одной из форм участия прокурора в уголовном процессе. Так, в обвинительной речи помимо прочего формулируется окончательное обоснование выдвинутого обвинения.

В свою очередь под государственным обвинением следует понимать особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве.

При этом государственный обвинитель не отнесен на сторону обвинения законодателем формально. Вместе с тем, необходимо понимать, что государственный обвинитель выступает в качестве должностного лица органа прокуратуры. Следовательно, на него распространяют свое действие, в частности, нормы Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В этой связи прокурор и государственный обвинитель имеют тождественную правовую природу. Последний как и первый выполняет функцию обвинения. Различие их заключается только в выполнении разных

действий в рамках соответствующей стадии уголовного процесса, в выполнении ими задач, которые поставлены законодателем перед ними. В таком случае государственного обвинителя можно считать прокурором.

Представляется также, что законодателю следовало бы в ст. 5 УПК РФ государственного обвинителя обозначить как прокурора, который поддерживает от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Такой подход согласует положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, придаст положениям последнего более гармоничную форму. Кроме того, указанные выше корректировки следовало бы также включить в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Представляется также, что государственного обвинителя следовало бы отнести к стороне обвинения в УПК РФ.

Итак, государственный обвинитель в суде выполняет функцию обвинения.

Заслуживает внимание выполнение им в рамках судебного разбирательства действий, связанных с подготовкой и оглашением обвинительной речи на этапе судебных прений. Далее рассмотрим особенности оглашения таковой на указанном этапе.

Значение обвинительной речи сложно переоценить:

- она должна согласоваться не только с деятельностью прокурора на определенном этапе судебного разбирательства как должностного лица прокуратуры, но и отвечать статусу прокурора как представителя государства и правозащитника, а также другим принципам и общим условиям такового судебного разбирательства, предусмотренным действующем уголовно-процессуальным законодательством;
- обвинительная речь должна стать результатом полного, объективного и всестороннего рассмотрения уголовного дела прокурором; в ней выражается обоснованность предъявленного

обвинения подсудимому, то есть последний должен убедить суд в законности полученных в ходе предварительного расследования доказательств, что он и должен был проверить;

- прокурор поддерживает обвинение в (материальном смысле слова), и осуществляет его (в процессуальном смысле). То есть осуществляет государственное обвинение, поскольку выступает в качестве представителя государственного органа;
- речь прокурора имеет воспитательное значение по той причине, что оказывает таковое не только на лиц присутствующих, но и общество в целом, поскольку убеждает в неотвратимости наказания, в торжестве закона и справедливости.

1.2 Обвинительная речь в структуре судебных прений

Выступление прокурора с обвинительной речью происходит на этапе судебных прений. Правовая регламентация данной части судебного разбирательства обеспечивается посредством предписаний, установленных в главе 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Прения сторон и последнее слово подсудимого». Ст. 292 УПК РФ предписывает определять последовательность прений сторон судом, при этом первым выступает обвинитель, а последний – подсудимый и его защитник [36].

Итак, прокурор выступает с обвинительной речью. В законе время выступления государственного обвинителя в суде не ограничивается законодателем. Кроме того, устанавливается, что суд не может ограничивать продолжительность в целом прений сторон. Лишь в том случае, если участвующие в прениях лица касаются обстоятельств, которые не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми, суд может их остановить [36].

Рассмотрим пример из судебной практики.

«Уважаемый суд, уважаемые участники процесса, сегодня мы присутствуем при рассмотрении уголовного дела в отношении Ивановой Е.М., обвиняемой по ч. 1 ст. 105 УК РФ в умышленном убийстве мужа Иванова М.Б. Тяжелейшее преступление против жизни было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Самые постыдные поступки в человеческой жизни совершаются в состоянии алкогольного опьянения. И нет им оправдания, особенно когда поступок – не проступок, а преступление. Убийство, совершенное обвиняемой Ивановой Е.М. в состоянии алкогольного опьянения, не поддается разумному объяснению. Как можно было неосознанно нанести ножевые ранения человеку, с которым более семи лет она находилась в близких семейных отношениях? За семь долгих лет совместной супружеской жизни, полной взаимных обид и унижений, подсудимая избрала своеобразный «способ развода», оправдывая содеянное алкогольным опьянением и невыносимыми жизненными условиями совместного проживания» [30].

Данную часть судебной речи можно именовать вводной, в ней производится оценка содеянного, в частности затрагивается морально-этический аспект.

«Как следует из материалов дела, в результате ссоры, произошедшей 27 ноября 2004 года в квартире Ивановых, обвиняемая Иванова Е.М. нанесла тяжкие телесные повреждения потерпевшему Иванову М.Б., в результате которых тот скончался на месте происшествия. Следователями прокуратуры был произведен осмотр места происшествия в 21:30 и в 21:45 27 ноября 2004 года, в протоколах осмотра места происшествия зафиксирован факт смерти потерпевшего Иванова М.Б., положение трупа. В ходе предварительного следствия были проведены следующие следственные действия:

- осмотр места происшествия, что подтверждается протоколом данного следственного действия;

- выемка вещественных доказательств, что подтверждается протоколом выемки (изъят нож, вещи со следами крови);
- личный обыск подозреваемой, что подтверждается протоколом ее задержания;
- в результате проведения следственных действий были получены вещественные доказательства и проведена судебная экспертиза вещественных доказательств и судебная судебно-медицинская трупа, получены от экспертов соответствующие заключения.

Как следует из показаний свидетелей, как на предварительном следствии, так и на сегодняшнем судебном заседании, обвиняемая и потерпевший вели аморальный образ жизни: свидетели неоднократно наблюдали скандалы, драки супругов между собой и с посторонними, оскорбления, совместное систематическое употребление алкоголя и других спиртосодержащих веществ синтетического происхождения. Показания свидетелей преступления, совершенного 27 ноября 2004 года, подтверждаются и заключением эксперта бюро СМЭ г. Кургана: в момент совершения преступления потерпевший обвиняемая находились в состоянии алкогольного опьянения. Свидетели слышали крики, шум, но непосредственно на месте совершения преступления не находились, но были в курсе громких событий семейной жизни Ивановых» [30].

В данной части прокурор переходит к изложению доказательств, полученных в ходе производства предварительного расследования. После прокурор дает оценку таким доказательствам.

Стоит также отметить, что в представленном случае прокурор «однобоко», лишь с обвинительным уклоном подходит к обвинительной речи. При этом необходимо помнить, что выступая от имени государства он должен также обеспечить права и свободы человека и гражданина, исследовать доказательства, которые не свидетельствуют о виновности лица в совершении того или иного преступления. То есть прокурор должен на основе полного,

всестороннего и объективного рассмотрении материалов уголовного дела изложить результаты своего рассмотрения в обвинительной речи.

Примером иного подхода прокурора в ходе выступления с обвинительной речью «может послужить речь прокурора по делу А.И. Усанина об убийстве несовершеннолетнего. В своей речи прокурор, не умаляя виновности подсудимого, указывал не только на неопровержимые обвинительные доказательства, но и на смягчающие обстоятельства дела. Опираясь всеми фактами, полученными в ходе досудебного следствия, государственный обвинитель наиболее полно представил картину происходящего присяжным и суду, что позволило вынести справедливое наказания» [6, с. 137].

На данном примере можно видеть должное осуществление деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства по реализации им функции уголовного преследования.

1.3 Обвинительная речь как форма участия прокурора в уголовном процессе

Деятельность прокурора на различных стадиях уголовного процесса находит некое выражение, которое облекается в определенную форму. Необходимо учитывать, что прокурор выступает в качестве должностного лица и принимаемое им решение может оказать влияние на взаимоотношения участников процесса. В частности, от него зависит движение уголовного дела. Например, на досудебной стадии, после того как уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением направляется прокурору, последний утверждает их и направляет в суд. Особая важность данного момента подчеркивается законодателем путем выделения отдельной главы в структуре УПК РФ: «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору». Кроме того, на данном этапе уголовного процесса прокурор осуществляет

надзор, а следовательно, формирует надзорное производство, после рассмотрения им уголовного дела может вернуть его на дополнительное расследование. Изложенное и будет свидетельствовать о неких формах деятельности прокурора в рамках досудебного производства.

Вместе с тем, особое значение прокурора не заканчивается на досудебной стадии уголовного процесса. В рамках судебного разбирательства перед прокурором поставлены иные задачи по реализации функции уголовного преследования. В процессе осуществления своих процессуальных возможностей на судебной стадии рассмотрения уголовного дела деятельность прокурора также приобретает некую форму. Так, выступая в судебных прениях, стороны произносят речь. Стоит учитывать, что выступление каждой стороны осуществляется именно в форме судебной речи. Обвинительная речь прокурора не выступает в качестве исключительной, имеющей больший вес, нежели речь стороны защиты. Вместе с тем, она имеет особое значение для участвующих лиц, поскольку олицетворяет позицию государства, его отношение к содеянному подсудимым, формирует окончательное обоснование обвинения, характеристику последнего.

В этой связи нельзя не согласиться с В.А. Лазаревой, что «Обвинительная речь — кульминация всей предшествующей деятельности прокурора, в ней в окончательном виде формулируется государственное обвинение и выражается адресованное суду требование о признании подсудимого виновным и его наказании. Обосновывая обвинение перед судом, раскрывая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, прокурор способствует формированию у судей внутреннего убеждения в виновности подсудимого, необходимого для принятия правильного решения по делу» [18, с. 184].

Таким образом, обвинительная речь прокурора отражает результат проведенного предварительного расследования, судебного следствия; всей работы прокурора. Кроме того, в ней отражается обвинение, юридическая оценка действий подсудимого, его характеристика, оценка доказательств,

высказывается соображение о квалификации преступления. По итогам анализа представленной стороной обвинения доводов, судья после их анализа вынесет соответствующий приговор.

Прокурор после направления уголовного дела в суд должен будет поддерживать государственное обвинение в суде. Стоит отметить, что с этого момента начинается новая стадия процесса, к которой законодатель предъявляет иные требования, ставит перед прокурором задачи отличные от тех, которые он осуществлял в ходе надзора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Перед государственным обвинителем ставится ряд задач, которые не ограничиваются доказыванием вины подсудимого. Прокурор выполняет и иную деятельность, которая в конечном счете направлена на реализацию единственной функции прокурора в виде уголовного преследования. Кроме того, реализуя названную функцию, он обеспечивает недопустимость «незаконного» привлечения к ответственности подсудимого. То есть он стремится представить суду те доказательства, которые соответствуют требованиям закона, уличают подсудимого в совершении преступления; в его речи отражаются характеризующие данные личности подсудимого, иные сведения. Последние в своей совокупности должны продемонстрировать суду виновность лица в совершении преступления.

Действительно, прокурор обеспечивает права и свободы человека и гражданина. Вместе с тем, изложенное отражает лишь его статус как должностного лица органа прокуратуры, государственного органа. Последнее, как ранее было отмечено, не освобождает его от защиты прав и свобод человека и гражданина. Стоит отметить, что правовой статус прокурора и государственного обвинителя тождественен, несмотря на то, что два наименования названных должностных лиц фигурирует в законодательстве без определения их связи. Представляется, что для более гармоничного существования положений УПК РФ и Федерального закона «О прокуратуре

Российской Федерации» стоит произвести соответствующие изменения, о которых уже было сказано выше.

Таким образом, по итогам рассмотрения спорных вопросов в рамках настоящей главы можно предложить следующие выводы.

Под государственным обвинением следует понимать особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве.

Под обвинительной речью следует рассматривать форму участия прокурора в уголовном процессе, а именно речь государственного или частного обвинителя, в которой он в рамках осуществления единственной функции – уголовного преследования, не только доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления, но и обеспечивая защиту прав и свобод человека и гражданина отказывается или изменяет объем обвинения; представляет доказательства, которые свидетельствуют о виновности лица в совершении тех или иных действий. То есть выполняет стоящие перед ним задачи в целях реализации функции уголовного преследования.

Можно заключить, что относительно правового положения государственного обвинителя в судебном процессе не существует единой позиции. Следует признать, что некоторая несогласованность законодательных положений на этот счет и вызывает дискуссии в научной среде. Так, государственного обвинителя рассматривают либо как отличного, самостоятельного от понятия «прокурор» должного лица, предусматривая в законодательстве (ст. 5 УПК РФ) отдельное понятие, другие же рассуждают о нем как о том же прокуроре.

Прокурор в рамках судебного разбирательства осуществляет различную деятельность. Последняя приобретает определенные формы. Так, в рамках судебных прений позиция стороны обвинения будет сформулирована прокурором в обвинительной речи. Последняя и будет выступать в качестве одной из форм участия прокурора в уголовном процессе. Так, в обвинительной речи помимо прочего формулируется окончательное обвинение.

Вместе с тем, особое значение прокурора не заканчивается на досудебной стадии уголовного процесса. В рамках судебного разбирательства перед прокурором поставлены иные задачи по реализации функции уголовного преследования. В процессе осуществления своих процессуальных возможностей на судебной стадии рассмотрения уголовного дела деятельность прокурора также приобретает некую форму. Так, выступая в судебных прениях, стороны произносят речь. Стоит учитывать, что выступление каждой стороны осуществляется именно в форме судебной речи. Обвинительная речь прокурора не выступает в качестве исключительной, имеющей больший вес, нежели речь стороны защиты. Вместе с тем, она имеет особое значение для участвующих лиц, поскольку олицетворяет позицию государства, его отношение к содеянному подсудимым, формирует окончательное обвинение, характеристику последнего.

Прокурор, принимая участие в суде, произносит судебную речь. В судебной деятельности прокурора подготовка и оглашение таковой занимает особое место. Последняя содержит в себе итог проделанной работы прокурора в рамках досудебного производства и после него. В ней формируется окончательное обвинение. Кроме этого, судебная речь выступает в качестве одного из направлений деятельности прокурора в центральной части уголовного процесса – судебном разбирательстве. Такое направление охватывается целями и задачами, которые ставит законодатель перед ним, предопределено осуществлением им функции уголовного преследования.

Глава 2 Содержание обвинительной речи прокурора

2.1 Подготовка обвинительной речи

В приказе Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указано, что государственным обвинителям следует заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий [26].

Подготовка речи складывается из двух компонентов – из подготовки данной, конкретной судебной речи и общей подготовки судебного оратора, его знаний, его общей эрудиции, а это составляет основу, на которой должно строиться всякое судебное выступление. Словом, «к судебной речи нужно готовиться всю жизнь, постоянно пополняя свои интеллектуальные запасы» [37, с. 273-274].

Представляется, что целесообразно приступать к подготовке выступления в судебных прениях уже с момента изучения уголовного дела. В рамках данного этапа могут быть подготовлены некоторые разделы обвинительной речи, такие как оценка общественной опасности содеянного и его юридическая квалификация.

Подготовка к выступлению в прениях может быть осуществлена в разных формах: написание речи целиком, составление письменного плана и выступление «экспромтом», составление письменных заметок, изготовление тезисов выступления. Наибольшее распространение, по данным В.Г. Ульянова, получило использование письменных планов, заметок и тезисов, поскольку эти формы позволяют соединить строгую структуру речи с ее разговорным характером [37, с. 275].

Подобной позиции придерживается и А. Либман, указывающий, что «наиболее приемлемой формой подготовки к обвинительной речи являются

краткие тезисы, содержание которых определяется теми задачами, которые прокурор ставит перед собой» [19, с. 68].

По вопросу методики подготовки судебной речи в специальной литературе, как классической, так и современной, высказаны полярные точки зрения. Так, одни судебные ораторы полагают, что публичная речь, в частности судебная, должна быть написана от начала до конца, поскольку наличие цельного текста придает выступающему уверенности, а другие считают, что писать речь вовсе не следует – необходимо лишь, тщательно изучив материалы уголовного дела, произносить её экспромтом. Например, П. Сергеич отмечал: «Знайте, читатель, что, не исписав нескольких сажен или аршин бумаг, Вы не скажете сильной речи по сложному делу, если только Вы не гений, примите это за аксиому и готовьтесь к речи с пером в руке» [31, с. 311].

Иной позиции придерживался А.Ф. Кони, призывавший: «Не пишите речей заранее, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь этих, сочиненных в тиши кабинетов строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумывайтесь в него – и затем следуйте совету Фауста: говори с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами собой» [14, с. 128].

Принимая во внимание мнения выдающихся судебных ораторов прошлого, мы попросили участников проведенного нами анкетирования указать, какой из способов подготовки к выступлению с судебной речью представляется им наиболее предпочтительным. Так, из 33 респондентов написание текста судебной речи полностью считает необходимым 10 (30,3%) опрошенных, составление четкого и развернутого плана выступления предпочитает 8 (24,2%) опрошенных, краткими тезисами выступления ограничивается 7 (21,2%) опрошенных, отдельных мыслей, заметок и фраз достаточно 3 (9,1%) опрошенных, а выступление экспромтом считают лучшим вариантом 5 (15,2%).

По нашему мнению, в данном случае невозможно выработать универсальной рекомендации, поскольку способ подготовки должен выбираться каждым оратором лично, с учётом присущих ему индивидуальных особенностей, однако одно требование неизменно – обвинительная речь должна быть тщательно подготовленной и хорошо продуманной, при этом только живая речь, а не её прочтение с листа, доходчива, понятна, легко воспринимается. Более того, не рекомендуется часть речи произносить устно, а остальное читать по бумаге, поскольку становится явным изменение темпа выступления, исчезает уверенность оратора и обнажаются прочие недостатки.

Как отмечается, на практике время для подготовки обвинительной речи прокурор находит либо в процессе судебного заседания, либо в перерывах [23].

В литературе отмечается, что наиболее целесообразно подготовительную деятельность осуществлять в период изучения материалов уголовного дела. При этом на данной стадии прокурор сможет заранее сформулировать такие разделы обвинительной речи как оценка общественной опасности содеянного, его юридическая квалификация, при том условии, что в дальнейшем она не будет подвергнута изменениям. Кроме того, рекомендуется предварительно изучить правовой материал и судебную практику [21, с. 242].

Подготовка высокопрофессиональной обвинительной речи прокурора требует от него знания всех обстоятельств уголовного дела в мельчайших подробностях, поскольку даже на первый взгляд незначительная мелочь, может оказать существенное влияние на доказывание вины подсудимого. Кроме этого, прокурор должен проанализировать все доказательства по уголовному делу и оценить их, такой анализ и оценку он должен производить вплоть до озвучивания обвинительной речи. В последней должны быть указаны лишь те доказательства, которые являются законными, уличающими подсудимого в совершении преступления. Только в таком случае можно будет говорить о реализации прокурором всех задач, поставленным перед ним в

рамках уголовного процесса и реализации им в конечном счете единственной его функции – уголовного преследования.

По этой причине в литературе определенное внимание уделяется этапу подготовки обвинительной речи.

В литературе отдельно рассматривается такой элемент обвинительной речи прокурора как характеристика личности подсудимого.

Стоит отметить, что таковой уделяется внимание и в правоприменительной практике. Еще на стадии предварительного расследования, следователь или дознаватель, подготавливая обвинительное заключение или акт, в структуре названного документа отражают характеристику участкового уполномоченного по месту жительства обвиняемого, данные из психоневрологического и наркологического диспансера, сведения о фактах привлечения к административной и уголовной ответственности, наличии судимости и другие сведения. В обвинительной речи такие данные также находят свое место. Наличие их в последней характеристике подсудимого, хотя и не имеет значение доказательства, вместе с тем, играет определенную роль в построении обвинительной речи прокурора.

Как уже было отмечено ранее, прокурор должен анализировать все имеющиеся обстоятельства по уголовному делу. В частности, отмеченное касается характеристики личности подсудимого. Безусловно, формально наличие негативной характеристики, например, от участкового уполномоченного в отдельности не может быть положено в основу судебного приговора. Вместе с тем, такая характеристика может создать определенное внутреннее убеждение суда в том, что негативно характеризующийся подсудимый мог совершить преступление. Напротив, наличие положительной характеристики должно вызвать определенное сомнение, как у прокурора, так и у судьи в возможности совершения лицом преступного деяния.

Нельзя говорить о характеристике подсудимого как отдельного элемента обвинительной речи, вместе с тем, в совокупности с другими

обстоятельствами дела, она может дополнить, создать более полную картину обстоятельств по уголовному делу.

Необходимо также отметить, что некоторые характеризующие сведения подсудимого, могут выявить обстоятельства, которые либо отягчают, либо смягчают наказание. Например, при определенных обстоятельствах наличие судимости по определенному преступлению, будет свидетельствовать о наличии квалифицирующего признака преступления.

2.2 Структура обвинительной речи

Необходимо отметить, что законодатель не предусматривает определенных требований к структуре и содержанию обвинительной речи прокурора.

Вместе с тем, в литературе высказывается ряд мнений на сей счет. Так, А.А. Морозова отмечает, что содержание обвинительной речи прокурора должно быть определено следующим: «изложение фактических обстоятельств совершенного преступления (которые гособвинитель считает доказанными); анализ и оценку доказательств обвинения и защиты; предложение о юридической квалификации действий каждого подсудимого с обязательным указанием соответствующего пункта, части и статьи УК РФ; обязательно характеристику личности подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; оценку выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению» [21, с. 241-242].

Вместе с тем, обвинительная речь должна носить индивидуальный характер. То есть каждый раз государственный обвинитель должен исходить из конкретных обстоятельств дела, характеристики подсудимого, его позиции по делу. Стоит также отметить, что подготовительный этап обвинительной речи существует только в научных трудах, его можно выделить лишь формально. На практике прокурору приходится в процессе судебного следствия продумать свое выступление. Изложенное, как правило,

затрудняется при многотомности или многоэпизодности уголовных дел [21, с. 242].

В законе не регламентированы структура и стиль речи государственного обвинителя, но это вовсе не значит, что в суде можно выступать без всякого плана, бессистемно и разбросанно [39, с. 30].

Если мы обратимся к неопытным судебным ораторам с вопросом о том, как должна строиться судебная речь, в целом, и обвинительная речь, в частности, они ответят: «Это очень просто - вступление, оценка общественной опасности, фабула дела, доказательства, квалификация, мера наказания и судьба гражданского иска». Однако каждое дело - единственное и неповторимое, а каждое выступление в суде - уникальное, применимое только к одному дню, спору, именно к этим обстоятельствам, поэтому жесткой, годящейся на все случаи жизни структуры судебных речей не существует, поэтому В. Царев справедливо отмечает: «Разработанная структура судебной речи – примерная, ориентировочная; порядок ее составных частей может и должен меняться судебными ораторами, поскольку нет одинаковых уголовных дел, нет абсолютно тождественных обстоятельств совершения преступлений, как нет во всем совпадающих житейских ситуаций, оказавших влияние на формирование преступных намерений» [39, с. 30].

Тем не менее, на наш взгляд, удачной является структура, предложенная Н.Ю. Дупак [7, с. 156]. В соответствии с ней, обвинительная речь должна состоять из трех элементов: вводной части, основной части и заключения, при этом каждая из частей имеет собственное содержание. Так, вводная часть должна включать характеристику социальной значимости рассматриваемого уголовного дела (по нашему мнению, её следует обозначать лишь по делам, вызвавшим значительный общественный резонанс и широко освещенным в СМИ) и оценку общественной опасности совершенного преступления. Основная часть содержит изложение фактических обстоятельств дела, анализ и оценку доказательств, представленных сторонами и исследованных судом, юридический анализ состава преступления и обоснование квалификации,

характеристику личности подсудимого, мнение по существу гражданского иска, если такой был предъявлен, и сведения о потерпевшем. Заключение состоит из суждений о причинах и условиях совершения преступления, а также предложения прокурора о мере наказания в отношении подсудимого.

В рамках проведенного анкетирования мы поинтересовались у практикующих специалистов, стоит ли формально закрепить требования к структуре, содержанию и стилю судебных речей, произносимых в прениях сторон? Так, 14 (42,4%) опрошенных выступают за формальное закрепление таких требований с максимальной детализацией, 10 (30,3%) опрошенных согласны с идеей, но предлагают закрепить только наиболее существенные аспекты указанных требований, против формализации требований к судебным речам высказались 9 (27,3%) опрошенных, которым вполне достаточно теоретических разработок. В целом, формальное закрепление композиционно-содержательных требований к судебным речам поддерживают 24 (72,7%) респондента. Подобные результаты можно объяснить стремлением практикующих специалистов к ускорению работы над судебными речами, поскольку формальное закрепление основных требований к ним позволило бы составлять максимально четкие, краткие и содержательные речи. По нашему мнению, подобная формализация усугубит и без того шаблонные речи современных государственных обвинителей, поспособствует потере выразительности и отразится снижением ее убеждающей ценности.

Судебная речь однократно исчерпывает тему перед данной, единственной аудиторией. Однократность вступления предполагает, что речь должна иметь законченную композицию, соединяющую по смыслу начало и конец речи теми способами, которые создатель речи выстроил из совокупности аргументов. Если такая завершенность композиции отсутствует, считается, что речь не удалась.

Успех выступления государственного обвинителя зависит не только от того, что он произнесет, но и от того, как он это произнесет. В связи с этим З. Баишева отмечает: «Сейчас одним из слабых участков деятельности

прокуратуры является неумение на высоком профессиональном уровне поддерживать государственное обвинение. Одна из причин такого положения – отсутствие у прокуроров навыков выразительно пользоваться средствами устной речи» [2, с. 23].

Исследователи констатируют в речах прокуроров некоторую прямолинейность, замену анализа доказательств простым перечислением улик вместо представления рассуждений и соображений о мотивах и побуждениях людей, поступки и намерения которых должны быть оценены судом, шаблонное перечисление данных из характеристик, которое ничего не дает для убеждения. Г. Полозов указывает, «... что привыкнув к канцелярскому языку, многие прокуроры переносят этот стиль в обвинительную речь, поэтому иной раз речь государственного обвинителя делается точной копией обвинительного заключения: та же последовательность и манера изложения» [24, с. 75].

Выступая в прениях сторон, государственные обвинители широко используют в судебных речах канцелярские, казенные формулировки, ограничивают свою роль пересказом обвинительных заключений, обедняют свой язык, поэтому речи их бесцветны и скучны.

В основе судебной речи прокурора – стремление убедить суд в правильности своего мнения. Одно из условий достижения этой цели – точность и ясность речи [32, с. 53]. Недопустима двусмысленность выражений, но следует также избегать другой крайности – уточнять очевидное и, тем более, употреблять уточнения, не имеющие смысла. К употреблению специальных, неюридических терминов, надо подходить продуманно и пользоваться ими в тех особых случаях, когда их употребление необходимо. Точность речи во многом определяется правильным выбором синонимов. По-разному будут восприниматься в речи такие, однородные по смыслу слова, как, например, удивиться, изумиться или поразиться; отступить, отойти, отшатнуться или попятиться. Таким образом, помимо смысловой нагрузки слова должно быть учтено и его значение в словосочетании.

О. Темушкин отмечал: «Убедительность речи, воздействие ее на слушателей достигается умелым использованием особенностей устной речи. Оратору помогают жест, мимика, интонация, да и пауза, сделанная к месту» [34, с. 32]. Именно поэтому большое значение имеет манера произнесения речи. Монотонное, скучное произнесение речи затрудняет восприятие и делает её неинтересной. Нежелательна и другая крайность – крикливость, позерство, неуместный пафос. При том, что прокурор не может оставаться бесстрастным, обличая преступника, ему следует соразмерять тональность речи с ее содержанием.

В.И. Царев высказывает следующее мнение: «При определенных обстоятельствах выступление государственного обвинителя должно иметь эмоциональную окраску. Речь идет о страстности и взволнованности отнюдь не показной, не наигранной, а о той, которая появляется естественно, от подлинного возмущения совершенным преступлением» [39, с. 32]. На наш взгляд, подобная рекомендация должна соблюдаться применительно к делам исключительным, вызвавшим активное обсуждение в обществе, а по делам заурядным к эмоциональности в речи должно проявляться чувство меры, поскольку одно из основных требований, предъявляемых к судебным речам, в частности, к обвинительной речи – уместность.

Обобщив сведения многочисленных литературных источников, помимо ясности, точности и уместности, мы выделили ещё несколько основных требований к изложению обвинительной речи: полноту, краткость и чистоту.

Под полнотой понимается исчерпывающее перечисление соображений, каждое из которых оратор желает донести до судьи.

Под краткостью понимается наиболее экономное воплощение полноты, то есть, когда замысел выражен наиболее экономными средствами. Краткость изложения достигается отражением в тексте лишь необходимой для разрешения дела информации – с одной стороны – и экономным использованием языковых средств – с другой.

Под чистотой понимается грамотная, лишенная языковых ошибок и так называемых «слов-паразитов» речь, поскольку они свидетельствуют о неподготовленности к выступлению, слабом знании предмета речи и нежелании работать над своим языком.

Таким образом, несмотря на отсутствие законодательной регламентации структуры и содержания обвинительной речи, прокурорам следует обращать пристальное внимание на композиционную стройность произносимых ими речей и наиболее полно раскрывать в их содержании отдельные аспекты предъявляемого обвинения, а кроме того, подходить к выступлению в судебных прениях творчески, добиваться доходчивости, живости и выразительности речи, при этом помня о требованиях умеренности, уместности и тактичности.

2.3 Анализ доказательств в обвинительной речи

В качестве важнейшего элемента обвинительной речи прокурора выступает анализ доказательств. Как ранее было отмечено прокурор в рамках уголовного преследования осуществляет ряд задач, которые перед ним ставит законодатель на определенной стадии уголовного процесса. В ходе предварительного расследования прокурор осуществляет надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, следовательно, он проверяет законность, достаточность, допустимость и относимость тех доказательств, которые были получены в ходе названной стадии уголовного процесса. Изложенное свидетельствует о том, что прокурор в дальнейшем, в ходе своего участия в судебном разбирательстве, должен создать необходимую базу доказательств для дальнейшего доказывания вины подсудимого. В рамках судебного разбирательства он также реализует предоставленные ему процессуальные возможности в судебном следствии.

Таким образом, анализ прокурором доказательств, приобретает важнейшее значение для реализации поставленных перед ним задач в рамках

уголовного процесса. Так, обвинительная речь, произносимая прокурором в ходе судебных прений, как форма выражения его участия, продемонстрирует проделанную им работу, в частности, насколько качественно и полно он выполнил свою обязанность по анализу доказательств.

В обвинительной речи прокурор подвергает анализу и оценке не только доказательства в отдельности, но и их совокупность.

Особое внимание в первую очередь уделяется показаниям подсудимого, вне зависимости от позиции последнего по поводу своей виновности. Так, профессор В.А. Лазарева указывает на особое значение данного вида доказательств, отмечая при этом, что показания подсудимого не имеют приоритет перед другими. Речь идет о том, что подсудимый, как никто, обладает наиболее полной информацией об обстоятельствах совершенного преступления. По этой же причине показания подсудимого выступают в качестве его средства защиты, которое сторона обвинения и суд игнорировать не способны. Кроме этого, показания подсудимого необходимо анализировать в совокупности с другими доказательствами [18, с. 191-192].

Нельзя не согласиться с позицией указанного автора, что в случае признания своей вины подсудимым, задача прокурора значительно упрощается. При этом прокурору необходимо обосновать правдивость таких показаний, добровольность такого признания, а также соответствие иным доказательствам.

Напротив, существенно усложняется задача прокурора в случае отрицания вины подсудимым. На этот счет в литературе также приводятся примеры поведения прокурора. Так, в качестве первого варианта рассматривается игнорирование прокурором позиции подсудимого и последовательное доказывание вины последнего посредством иных доказательств. В качестве второго варианта поведения прокурора рассматривается постепенное опровержение доводов подсудимого, демонстрируя при этом, надуманность и противоречивость их суду. Рассматриваются также сочетания названных способов [22, с. 191].

Стоит также отметить, что указанные способы поведения прокурора схожи с тактическими приемами и рекомендации допроса подозреваемого в ходе предварительного расследования.

Кроме этого, прокурор должен исследовать иные доказательства, в качестве которых выступают показания свидетелей, заключения экспертиз и т.д.

Необходимо учитывать, что деятельность прокурора по отношению к имеющимся по делу доказательствам не ограничивается их анализом. Кроме этого, ему необходимо произвести их оценку. После анализа доказательств, прокурору необходимо сопоставить их с требованиями законодательства, об относимости и допустимости, достаточности доказательств. От прокурора будет зависеть, будут ли те или иные доказательства отражены в обвинительной речи. Правильно ли будет поставлен акцент на определенных доказательствах. То есть, как совершенно верно отмечает З.В. Баишева, назначение обвинительной речи заключается в установлении виновности (или невиновности) лица. Кроме прочего прокурор должен провести систематизацию доказательств в обвинительной речи.

2.4 Характеристика иных элементов обвинительной речи

В литературе отдельно рассматривается такой элемент обвинительной речи прокурора как характеристика личности подсудимого.

Стоит отметить, что таковой уделяется внимание и в правоприменительной практике. Еще на стадии предварительного расследования, следователь или дознаватель, подготавливая обвинительное заключение или акт, в структуре названного документа отражают характеристику участкового уполномоченного по месту жительства обвиняемого, данные из психоневрологического и наркологического диспансера, сведения о фактах привлечения к административной и уголовной ответственности, наличии судимости и другие сведения. В обвинительной

речи такие данные также находят свое место. Наличие их в последней характеристике подсудимого, хотя и не имеет значение доказательства, вместе с тем, играет определенную роль в построении обвинительной речи прокурора.

Как уже было отмечено ранее, прокурор должен анализировать все имеющиеся обстоятельства по уголовному делу. В частности, отмеченное касается характеристики личности подсудимого. Безусловно, формально наличие негативной характеристики, например, от участкового уполномоченного в отдельности не может быть положено в основу судебного приговора. Вместе с тем, такая характеристика может создать определенное внутреннее убеждение суда в том, что негативно характеризующийся подсудимый мог совершить преступление. Напротив, наличие положительной характеристики должно вызвать определенное сомнение, как у прокурора, так и у судьи в возможности совершения лицом преступного деяния.

«Характеристика личности подсудимого может иметь значение для обоснования не только меры наказания, но и вывода о мотиве преступления, который используется прокурором для доказывания виновности» [22, с. 197].

Нельзя говорить о характеристике подсудимого как отдельного элемента обвинительной речи, вместе с тем, в совокупности с другими обстоятельствами дела, она может дополнить, создать более полную картину обстоятельств по уголовному делу.

Необходимо также отметить, что некоторые характеризующие сведения подсудимого, могут выявить обстоятельства, которые либо отягчают, либо смягчают наказание. Например, при определенных обстоятельствах наличие судимости по определенному преступлению, будет свидетельствовать о наличии квалифицирующего признака преступления. Например, ч. 5 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака изнасилования предусматривает совершением его лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Представляется, что отражение данного факта в обвинительной речи приобретает принципиальное значение.

Таким образом, прокурор должен исследовать все обстоятельства по уголовному делу, анализируя полученные в ходе предварительного расследования доказательства, оценивая их с точки зрения относимости, допустимости, достаточности. Для формирования текста обвинительного заключения особое место среди доказательств занимают показания подсудимого. Данный вид доказательств может предопределить исход деятельности прокурора в выполнении стоящих перед ним задач. Нельзя недооценивать характеризующие личность подсудимого сведения. Все доказательства необходимо соотносить между собой.

В литературе отмечается, что, как правило, характеристике в обвинительной речи чаще всего придается формальный характер. Вместе с тем, при определенных обстоятельствах она позволит сделать определенные выводы о личности подсудимого. Например, «Н., описывая в суде совершенное им убийство женщины, говорил: «я ее взял за голову и - об колени». Характер проступает отчетливо, так не сделает и не скажет человек, лишенный жестокости, однако, если задать подсудимому прямой вопрос, он, скорее всего, ответит, что сожалеет о содеянном и раскаивается» [22, с. 198].

«Так, в обвинительной речи по делу об убийстве Филиппа Штрама известный юрист дает характеристику личности подсудимого Александра Штрама сразу после изложения фактических обстоятельств дела. Характеристика дается на основе показаний свидетелей и начинается с «отечески добродушного и сочувственного к подсудимому показания свидетеля Бремера» [14, с. 163]: «Мы видим его молодым юношей, находящимся в учении, добрым, отличным и способным работником, несколько робким, боящимся пройти мимо комнаты, где лежит покойница; он нежен и сострадателен, правдив и работающ» [14, с. 163]. Для чего обвинителю нужно указывать положительные качества подсудимого, совершившего жестокое убийство? Ответ на этот вопрос обнаруживается в речи чуть позже:

Александр Штрам утверждал и в ходе следствия, и на суде, что его мать «не только не присутствовала при убийстве, но даже не знала о нем» [14, с. 166]. Обвинитель же, исходя именно из особенностей личности подсудимого, доказывает, что Александр «один, собственными силами мог совершить то действие, которым была пресечена жизнь» [14, с. 166]. Филиппа Штрама, но не мог сделать один «все необходимое для сокрытия преступления» [14, с. 167]. Именно в силу качеств своей личности Александр «должен был быть сам не свой, и всякая работа, которая обыкновенно делается в 10 минут, должна была требовать, по крайней мере, 20 минут, потому что у него все должно было вываливаться из трепещущих рук и от торопливости, и от невольного ужаса» [14, с. 167], поэтому должен был быть кто-то, кто помог ему скрыть следы преступления. Далее на основе других известных обстоятельств дела А.Ф. Кони доказывает, что таким помощником могла быть только мать Александра Штрама. Обвинитель описывает среду, в которой жил и рос Александр (нищета, беспробудно пьяная сестра), его окружение, образ жизни (женщины, вино, друзья, которые нигде не работают и при этом живут весело и беззаботно). А.Ф. Кони подчеркивает, что все это оказало влияние на формирование его личности: «В столкновениях с этой не особенно хорошей средой заглушаются, сглаживаются некоторые нравственные начала, некоторые хорошие, честные привычки, принесенные от старого честного Бремера» [14, с. 163]. Обвинитель показывает, что под влиянием этой среды и этого окружения у подсудимого возник замысел совершить преступление, т.е. убийство было совершено не спонтанно, а подготавливалось и продумывалось заранее. Вместе с тем, если ранее обвинитель выявил и доказал на основе характеристики личности потерпевшего, что мотивом совершения убийства могла быть только корысть, то теперь стало понятно, что более всего завладеть деньгами Филиппа Штрама мог стремиться именно Александр.

В характеристике, данной обвинителем, явно представлен воспитательный момент, адресованный всем присутствующим в зале суда: А.Ф. Кони дает негативную оценку членам компании «друзей» Александра,

которые фактически подталкивают его к совершению преступления. Так, Скрыжаков, когда «приятель его Штрам задумывает дурное дело, идет рекомендовать его целовальнику, чтобы тот дал в долг водки «для куража»» [14, с. 164]. Обвинитель отмечает, что «компания друзей все теснее окружает свою жертву» [14, с. 164]. Не случайно Александр назван жертвой: А.Ф. Кони подчеркивает, что именно под влиянием этой компании подсудимый меняется нравственно, постепенно превращается в преступника, в того, кто способен совершить убийство ради денег.

Таким образом, обвинитель проводит психологический анализ личности подсудимого: анализирует качества характера Александра Штрама и на основе этого анализа доказывает, что именно Александр совершил преступление, что скрыть следы преступления он один не мог, что ему помогли это сделать, что мотивом совершения убийства была корысть, что преступление было совершено не вдруг, а было продумано (замысел возник и сформировался постепенно в кругу «друзей»). Мы видим, что характеристика личности подсудимого в обвинительной речи в целом и каждым своим составляющим работает на доказательство его виновности.

2.5 Речь прокурора при отказе от обвинения

Обстоятельства, при которых прокурор может прийти к убеждению о том, что ему необходимо отказаться от обвинения, предусмотрены в ч. 7 и ч. 8 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, согласно названной норме, отказ прокурора от обвинения возможен в том случае, если «представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. В рассматриваемой ситуации прокурор отказывается от обвинения и излагает мотивы своего отказа [36].

При этом законодатель допускает полный, частичный отказ прокурора от обвинения, а также изменение его в сторону смягчения.

Первый и второй варианты манипуляции прокурора с обвинением, предъявленном в ходе предварительного расследования, предусматривает прекращение уголовного дела, соответственно, полностью или частично.

Изменение обвинения в сторону смягчения допускается перед удалением суда в совещательную комнату для постановления приговора. В ч. 8 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается исчерпывающий перечень таких обстоятельств:

- «исключение из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание» [36].

Так, отказ прокурора от обвинения может быть связан с отсутствием события преступления или состава преступления в совершенном деянии подсудимого. Кроме этого, основанием для принятия прокурором данного решения может послужить истечение сроков давности уголовного преследования, смертью подсудимого, а также иными обстоятельствами, которые исключают уголовное преследование.

При этом названные обстоятельства могут являться основанием для частичного отказа от обвинения в том случае, когда они затрагивают лишь отдельные эпизоды преступлений, которые вменяются подсудимому.

Отказ от обвинения может быть заявлен вплоть до удаления суда в совещательную комнату, в том числе во время выступления в судебных прениях [13].

Так, в качестве одного из примеров реализации названных правомочий прокурора в стадии судебного разбирательства профессор В.А. Лазарева приводит определенный случай из практики, который демонстрирует, что изменение обвинения в определенной степени следует рассматривать в качестве отказа от части обвинения. Например, в случае отказа от квалифицирующих признаков, отягчающих вину [18, с. 202-203].

Необходимо учитывать, что отказ прокурора от обвинения, не свидетельствует о прекращении в рамках судебного процесса деятельности прокурора. То есть не освобождает его от дальнейшего поддержания государственного обвинения. Следовательно, прокурор в дальнейшем также обязан принять участие в качестве стороны обвинения в судебных прениях. Вместе с тем, после частичного, полного отказа от обвинения или его изменения, прокурор должен будет также изложить доводы, по которым он пришел к убеждению о совершении такого процессуального действия. Таким образом, соответствующие мотивы должны будут найти свое отражение в обвинительной речи прокурора. Можно также заключить, что обвинительная речь при отказе прокурора от обвинения будет иметь иное содержание, нежели без рассматриваемых обстоятельств.

Помимо прочего в литературе существует позиция, согласно которой отражение доводов прокурора по реализации им правомочий, предусмотренных ч. 7 и ч. 8 ст. 246 УПК РФ должны найти свое выражение раньше, чем оглашение прокурором обвинительной речи в рамках судебных прений. Так, в литературе высказывается мнение о необходимости оформления отказа от обвинения прокурором в письменной форме. В таком случае можно было бы говорить об иной форме реализации прокурором своего участия в уголовном процессе, нежели обвинительной речи.

Так, профессор В.А. Лазарева обращает внимание на то, что «с одной стороны прокурору, участвующему в судебном разбирательстве, не предоставляется право вынесения постановлений, которые содержат властные волеизъявления. Между тем, принятие им решения об отказе от обвинения

изменяет имеющиеся правоотношения между участниками судебного разбирательства. Кроме того, названный автор указывает на Приказ № 185, который предписывает, что отказ от обвинения необходимо мотивировать и представить в письменной форме. Изложенное в свою очередь позволит прокурору мотивировать свое заявление; потерпевшему – обжаловать указанные прокурором мотивы; вышестоящему прокурору – оценить корректность действий государственного обвинителя» [18, с. 203].

Следует заключить, что прокурор в ходе своего участия в судебном разбирательстве, должен создать необходимую базу доказательств для дальнейшего доказывания вины подсудимого. В рамках судебного разбирательства он также реализует предоставленные ему процессуальные возможности в судебном следствии.

Таким образом, решение прокурора о полном или частичном прекращении приобретает особое значение по той причине, что такие решения влекут за собой изменение пределов судебного разбирательства.

Рассмотрим в качестве примера обвинительную речь, произнесенную 12.12.2001 Генеральным прокурором Российской Федерации В. Устиновым по делу Радуева и других. Согласно обстоятельствам, которые частично описываются в указанной речи, преступные деяния террористической направленности осуществлялись в 1996 году. После изложения тех злодеяний, которые были допущены подсудимыми, прокурор отмечает, что в связи с приостановкой такого наказания как смертная казнь Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 государственный обвинитель не вправе настаивать на ее назначении по указанному делу. В связи с этим он просит суд назначить такое наказание как пожизненное лишение свободы в качестве альтернативы смертной казни.

Таким образом, в связи с тем, что изначально обвинение было предъявлено по статье, предусматривающей ответственность лица в виде смертной казни, впоследствии данный вид наказания был приостановлен, следовательно, к виновным лицам был применен иной вид наказания –

пожизненное лишение свободы. В представленном случае можно наблюдать изменение обвинения прокурором.

Можно заключить, что каких-либо законодательных требований применительно к содержанию обвинительной речи не существует. Вместе с тем, в литературе можно наблюдать различные рекомендации относительно структуры обвинительной речи прокурора. Помимо прочего, содержание последней будет зависеть от хода судебного разбирательства. Так, в случае отказа от обвинения, прокурор должен отразить данный факт в письменной форме. Изложенное можно расценивать в качестве отдельной формы реализации прокурором своего участия в уголовном процессе. Таковой выступает и его обвинительная речь, которая подытоживает сделанное по уголовному делу, следовательно, в ней прокурору необходимо отразить мотивы и обстоятельства, которые послужили его отказу от обвинения. Стоит отметить, что обвинительная речь в этом отношении приобретает динамичный характер, поскольку заранее подготовленная речь может быть изменена в силу произошедших в рамках судебного разбирательства изменений. Представляется, что по этой причине законодатель и не предусматривает определенных требований к ней. Отсюда следует творческий характер обвинительной речи прокурора, в которой изложение результатов проделанной им работы, их систематизация – исключительная прерогатива прокурора.

2.6 Выступление прокурора с репликой: понятие и значение

Под репликой следует понимать еще одно выступление стороны защиты или обвинения после произнесенных речей.

Право на реплику урегулировано в ч. 6 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, установлено, что «После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще

один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику».

Данное положение дублируется в ст. 337 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому».

Далее следует ответить на вопрос, почему право выступить с репликой предоставлено стороне защиты именно в последнюю очередь. Можно предположить, что субъектом привлечения к уголовной ответственности выступает подсудимый. Именно этот вопрос является в конечном итоге центральным, а именно привлекается ли он к ответственности, либо освобождается от нее. В связи с изложенным логически и последовательно оправдано после завершения всех этапов судебного разбирательства предоставить его субъекту, ради которого все участники собрались.

Применительно к реплике прокурора можно говорить о формальном основании для выступления. Так, право на реплику возникает у государственного обвинителя после того, как сторона защиты произнесла речь. При этом прокурор может и не возражать на защитительную речь.

Необходимо отметить, что реплика должна носить самостоятельный характер и не повторять ранее произнесенные речи и не продолжать их.

«В репликах обвинитель или защитник могут привести дополнительные аргументы, подтверждающие их позицию, а также скорректировать свою точку зрения по тому или иному вопросу, изменить ее» [29].

Прокурору следует обращаться к реплике в случаях, когда кем-либо из участников судебных прений:

- «допущены ошибочные утверждения. Например, адвокат или добросовестно заблуждаясь, или умышленно в нужном для себя и своего подзащитного свете в искаженном виде может представить его показания. В данном случае прокурору нужно лишь в спокойном,

доброжелательном тоне процитировать действительные показания подсудимого;

- защитником извращены фактические обстоятельства дела, имеющие существенное значение для постановления законного приговора. Здесь прокурору уже следует более подробно процитировать необходимые протоколы и документы, на основе которых показать суду на недобросовестное использование защитником имеющихся материалов;
- неправильно толкуются нормы уголовного, уголовно-процессуального и другого законодательства. В этом случае прокурору необходимо огласить подлинное содержание текста правовой нормы и правильно ее прокомментировать;
- дана юридически неправильная оценка содеянного преступления. Прокурору достаточно проанализировать диспозицию правовой нормы и провести аналогию с содеянным преступным деянием;
- явно искажена позиция прокурора или общественного обвинителя. Вот тут-то прокурору достаточно повторить сказанное им в своей речи. По сложным делам рекомендуется огласить свои письменные формулировки и передать их суду;
- одной из сторон допущено грубое поведение по отношению к участникам судебного разбирательства. В этом случае прокурор обязан с необходимой резкостью осудить грубые и нетактичные выпады противной стороны по отношению к участникам процесса. Он должен обратить внимание суда на недопустимость подобных высказываний защитником и просить суд о его поведении довести до сведения компетентных органов» [29].

Заслуживает внимание исследование, проведенное автором Т.Ф. Волковой. «Обнаружено, что в речи в прениях преобладают риторические аргументы над логическими. Собственно, манипулятивные приемы сосредоточены в той части судебной полемики, которая именуется

репликой. Для подтверждения этого постулата были выделены основные тезисы, которые доказывались и оценивались в ходе прений» [5, с. 106].

В том случае, если интересы подсудимого защищают несколько защитников, то у прокурора возникает право выступить после речи каждого из них при наличии фактических оснований.

Следует заключить, что реплика прокурора представляет собой его ответное выступление на речь защитника.

Таким образом, подготовка и выступления государственного обвинителя в суде является заключительным этапом объемной работы, проведенной до этого момента.

Закон не предъявляет конкретных требований к структуре обвинительной речи, между тем, определяет некоторые ограничения.

В своей судебной речи государственный обвинитель может ссылаться только на те обстоятельства, которые подтверждаются доказательствами по делу. В целом, представляется очевидным, что речь прокурора должна быть логичной, последовательной и достоверной. Итогом выступления должно явиться видение прокурора относительно совершенного деяния подсудимым, его оценка. Одним из элементов обвинительной речи следует назвать и характеристику подсудимого.

Кроме того, государственный обвинитель представляет не только сторону обвинения, но и является гарантом прав и свобод человека и гражданина. В виду этого, при установлении ограничений и нарушений последних прокурор должен реагировать соответствующим образом.

Глава 3 Проблемные аспекты подготовки и выступления с обвинительной речью и предложения по их преодолению

Глава 36 Уголовно-процессуального кодекса «Подготовительная часть судебного разбирательства» определяет начальный этап рассмотрения дела в суде первой инстанции. Подготовительная часть судебного разбирательства присуща как общему порядку, так и особому. Не стоит умалять ее значение на исход разрешения уголовного дела судом. Действия, совершенные на данном этапе, в том числе прокурором производят результаты, которые будут положены в основу судебного решения.

В этой связи нельзя не согласиться с И.А. Киселенко и С.Л. Киселенко, что «качественная подготовка к судебному разбирательству является одной из предпосылок эффективности участия государственного обвинителя в процессе и представляет собой логико-аналитическую работу по изучению совокупности имеющейся в деле доказательственной информации на предмет установления ее тождественности реальным обстоятельствам дела и мысленное построение по результатам такого изучения модели предполагаемого поведения обвинителя в суде с учетом возможных «неожиданных» ситуаций, отрицательно влияющих на степень доказанности вины подсудимого» [11, с. 182].

По поводу судебной деятельности прокурора единства мнений в литературе не наблюдается. Наиболее приемлемой следует считать позицию Т.В. Шутемовой. Так, названный исследователь, раскрывая содержание судебной работы прокурора, рассуждает о двух сторонах: организационной и содержательной. Первая связывается со сроками подготовки, длительностью изучения уголовного дела, организационными мероприятиями по подбору научно-технических средств и т.д. Содержательную сторону, по мнению названного автора, определяет изучение надзорного производства, материалов уголовного дела, доказательств, изложенных в нем посредством анализа и

синтеза, определение порядка исследования доказательств во время судебного следствия и другие компоненты.

Кроме того, Т.В. Шутековой ставится акцент на изучении материалов уголовного дела, что является не безосновательным. Стоит отметить, что прокурор, имея большой опыт судебного рассмотрения уголовного дела, сможет предварительно дать оценку содержащимся в нем доказательствам. [40, с. 205].

Подготовительная деятельность прокурора к участию в суде связывается с такими понятиями как: длительность изучения материалов уголовного дела. В литературе относительно того, в какой момент должна начинаться подготовка государственного обвинителя, заключающаяся в ознакомлении с материалами уголовного дела, ведутся дискуссии.

Так, большинство позиций основывается на том, что длительность зависит от момента назначения государственного обвинителя. Например, З.Ш. Гатауллин отмечает, что «если обвинительное заключение будет утверждать прокурор, который не будет поддерживать обвинение по конкретному уголовному делу, то государственного обвинителя следует назначать в момент утверждения обвинительного заключения» [40, с. 205].

Стоит отметить, что на практике сложно встретить ситуацию, при которой в судебном заседании обвинение будет поддерживаться прокурором, который утверждал обвинительное заключение по определенному уголовному делу. Ведь, как правило, обвинительное заключение утверждается заместителями прокурора. В большинстве своем в каждом органе прокуратуры имеется ряд государственных обвинителей, которым выделено соответствующее направление (участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства). В виде исключения при загруженности отдела возможно участие в суде помощника прокурора. Собственно, это может сделать и заместитель прокурора. Вместе с тем, по общему правилу данную деятельность осуществляют именно государственные обвинители. Стоит отметить, что данный статус они приобретают именно в суде, тот же

помощник прокурора или заместитель прокурора, сам прокурор в случае участия их в суде будут выступать в качестве государственного обвинителя. По поводу регламентации деятельности должностных лиц прокуратуры, которые принимают участие в суде, имеется приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [26]. Отмеченное и объясняет тот факт, что в суде должны участвовать именно квалифицированные специалисты, которые имеют большой опыт в поддержке обвинения в суде. Именно по этой причине помощник прокурора на практике может быть допущен руководством к поддержке обвинения максимум при особом порядке судебного разбирательства.

Стоит согласиться с позицией Н.А. Колоколова и Т.К. Рябининой, что «государственный обвинитель может начать изучение материалов уголовного дела с момента окончательного предъявления обвинения или с момента предъявления материалов уголовного дела для ознакомления обвиняемого и его защитника, а не с момента поступления дела в суд, когда что-либо исправить уже невозможно» [12, с. 18].

Не могу также не согласиться с позицией Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванова и Е.С. Курохтиной, что изложенный подход будет в большинстве своем затруднителен в силу того, что следственные действия в полном объеме не произведены, не все доказательства собраны и т.д. С одной стороны, все действительно так. Видится, что на определенной этапе, прокурор осуществляющий надзор за следствием или дознанием может готовить некую справку для государственного обвинителя в дальнейшем. При этом выбор того или иного государственного обвинителя не обязательно производить сразу. Он может быть осуществлен в дальнейшем. Кроме того, указанный помощник прокурора сам зачастую и будет поддерживать обвинение, например, по особому порядку судебного разбирательства или же по малоэпизодным делам. Изложенное также обеспечит взаимодействие между надзорным органом и

соответствующим органом производящим предварительное расследование или дознание по уголовному делу.

В литературе звучит позиция, которая основывается на необходимости внесения изменений в действующее законодательство по поводу срока ознакомления с материалами уголовного дела государственным обвинителем. Например, Т.А. Ермакова, предлагает «закрепить в УПК РФ срок ознакомления прокурора, получившего поручение о поддержании обвинения в суде, с делом до направления его в суд, увеличив сроки, указанные в ст. ст. 221 и 226 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, для ознакомления с материалами уголовного дела прокурора, уполномоченного утверждать обвинительное заключение, и прокурора, которому поручено поддерживать обвинение в суде» [8, с. 12].

Названным автором отмечается также, что предоставление такого срока государственному обвинителю позволит предотвратить возможное возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения существенных процессуальных нарушений, которые препятствуют осуществлению правосудия.

Необходимо также отметить, что свою подготовительную деятельность прокурор (государственный обвинитель) может начать уже с материалами надзорного производства, которое формируется помощником прокурора, осуществляющим надзор за следствием или же дознанием. Например, после возбуждения уголовного дела, продления срока следствия, ходатайств о заключении под стражу.

Совершенно точной представляется мысль Н.П. Кириловой, которая отмечает, что «в целях повышения качества уголовного преследования необходима преемственность в его осуществлении на следствии и в суде, которая позволит прокурору соответствующего уровня еще в процессе расследования, принять решение о назначении определенного государственного обвинителя. Повышению уровня координации процессуальной деятельности органов расследования и поддержания

государственного обвинения будет способствовать совмещению функций надзора за расследованием и поддержания государственного обвинения в суде в одном должностном лице» [10, с. 9].

Особый интерес представляет позиция Н.А. Юнкевича, который предлагает по сути ввести следующий порядок «движения» уголовного дела:

- «следователь знакомит с материалами уголовного дела обвиняемого и защитника;
- помощник прокурора изучает уголовное дело, после чего составляет обвинительное заключение;
- прокурор его утверждает и направляет дело в суд;
- то лицо, которое составило обвинительное заключение, впоследствии поддерживает государственное обвинение в суде» [40, с. 207].

Судебное следствие выступает в качестве центрального этапа судебного разбирательства, в нем осуществляется активная деятельность, как суда, так и сторон.

Законодатель предъявляет четкие требования к данному этапу. В частности, он определяет начало и порядок исследования доказательств, посвящая им отдельные статьи (ст. 273, ст. 274 УПК РФ).

Так, государственный обвинитель озвучивает предъявленное обвинение, что и отражает начало судебного следствия.

С этого момента прокурор определяет пределы судебного разбирательства, то есть обозначает предмет доказывания, те обстоятельства, которые он будет доказывать. Кроме этого, в случае изменения обвинения на предварительном слушании, прокурор доводит до сведения суда уточненную позицию. Как совершенно справедливо отмечает профессор В.А. Лазарева, «такое выступление приобретает особое значение для всех участников процесса, по той причине, что сторона защиты получает представление уже об окончательной позиции стороны обвинения для своей защиты, а присутствующие – о существовании уголовного дела» [18, с. 172].

Стоит отметить, что изложения доказательств стороной обвинения представляет собой общее правило по порядку проведения судебного следствия. Вместе с тем, в качестве исключения из него выступает изъявление желания дать показания подсудимым. Так, законодатель предоставляет право последнему дать показания в любой момент судебного следствия.

После, председательствующий опрашивает подсудимого. Изложенное определяет начало судебного следствия.

В рамках подготовки к судебному следствию прокурор может составить план его участия в нем.

Первой доказательства представляет сторона обвинения. Далее доказательства исследуются стороной защиты.

По поводу подготовки непосредственно обвинительной речи в литературе также высказывается ряд предложений. Поскольку данная речь выступает в качестве разновидности судебной речи, в определенной степени она зависит от ораторского искусства, способности к импровизации. К примеру, предложения сводятся к вопросу готовить речь заранее в полном объеме или нет. На сей счет А.Ф. Кони отмечал, что этого делать не стоит, поскольку на суде дело может быть изменено и фактически написанная речь окажется непригодной уже в начале судебного разбирательства [15, с. 247]. Напротив, П.С. Пороховщиков отмечает о необходимости написания текста в полном объеме, вместе с тем изложенное не свидетельствует о том, что он должен быть заучен наизусть. Речь идет лишь о том, что прокурор, исписав несколько листов в ходе подготовки речи, не сможет озвучить сильную речь на суде по сложному делу [31, с. 176].

Представляется, что законодатель предоставил определенную свободу прокурору в составлении обвинительной речи не просто так. Сказанное объясняется тем, что прокурор, который поддерживает государственное обвинение, в суде имеет определенный опыт участия в судебном заседании. Кроме того, последнему и предоставляется творческая свобода в общем оформлении судебной речи.

Таким образом, под обвинительной речью помимо прочего следует также понимать разновидность устной речи, которая должна отвечать определенным требованиям, при соблюдении которых после ее оглашения можно будет сделать вывод о компетентности и профессионализме государственного обвинителя, его ораторских качествах.

Можно также заключить, что относительно подготовки текста обвинительного заключения в литературе единства мнений не наблюдается. Изложенное объясняется тем, что у прокурора отсутствует определенное законодателем время для ознакомления с материалами уголовного дела, что существенно затрудняет качественную подготовку к судебному заседанию. В дальнейшем, при участии в судебном следствии прокурор также реализует свои процессуальные возможности по доказыванию вины подсудимого. Результаты судебного следствия также должны найти свое отражение в обвинительной речи прокурора.

Неподготовленность прокурора к предстоящему судебному заседанию следует рассматривать как проблему, которая выражается в последующем при поддержании государственного обвинения. Такое положение дел связывается с «несвоевременностью» назначения последнего. «И хотя Генеральный прокурор РФ требует от нижестоящих прокуроров назначать государственных обвинителей «заблаговременно, в письменной форме» [22], на практике нередко случается назначение государственного обвинителя в день проведения судебного рассмотрения, в результате чего у последнего совершенно не остается времени на изучение материалов дела как такового. Хотя общеизвестно, что уголовные дела различны по сложности, объему, а государственные обвинители - по квалификации и опыту работы.

Как следствие прокурор не владеет в достаточной степени информацией по уголовному делу, чувствует неуверенность в зале суда, для чего постоянно обращается к тексту обвинительного заключения.

Здесь некоторые прокуроры справедливо ссылаются на ч. 4 ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой стороны должны

быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Вместе с тем остается не ясным вопрос, как реагировать помощнику прокурора на свою отправку поддерживать обвинение в суде непосредственно перед таковым. Ведь формально уведомление органа прокуратуры может выполнено, тогда как фактическая осведомленность помощника прокурора есть не что иное как вопросы организации внутри структуры.

Здесь, представляется, что помощник прокурора вправе выносить рапорт или давать объяснения своему начальству о том, что он не был уведомлен заблаговременно о дате и времени судебного заседания, дабы наилучшим образом подготовиться к процессу.

«Другим путем пошли субъекты РФ, в которых данная оценочная категория конкретизируется приказами региональных руководителей прокуратур. Так, п. 2.3 Указания прокурора Нижегородской области № 303/12 от 26 октября 2018 года «Об организации исполнения аппаратом прокуратуры области и гормежрайспецпрокурорами приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [25] закреплено положение, согласно которому «для обеспечения возможности качественного изучения уголовных дел с учетом их объема и сложности назначать государственных обвинителей заблаговременно, не позднее чем за 3 суток до начала судебного разбирательства» [25]. Данное Указание считаем прогрессивным примером, устраняющим недоработки законодателя» [35, с. 51-52].

Однако подобным образом ситуация разрешена далеко не во всех субъектах. Так, в приказе Прокурора Новгородской области № 109 от 13 октября 2015 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», принятом во исполнение Приказа № 465, в п. 1.4 сказано, что «при назначении государственных обвинителей предоставлять им достаточное время для подготовки к участию в судебном заседании...» [27]. Таким образом, наглядно показано, что одна оценочная категория подменена

другой, не менее оценочной. Полагаем, что необходимо на федеральном уровне установить конкретный период для назначения государственного обвинителя с учетом реальной возможности его подготовки к судебному разбирательству.

Законодатель лишь в некоторой степени разрешает проблему неподготовленности прокурора к заседанию. Например, в ч. 5 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ определено, что «Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия».

«Теоретики прокурорского надзора еще в прошлом столетии определили основные этапы подготовки государственного обвинителя к предстоящему судебному заседанию. Так, В.В. Гаврилов выделил «четыре основных этапа: 1) изучение всех материалов дела; 2) фиксирование содержания необходимых следственных и иных документов с краткими выписками из них; 3) изучение методических указаний, методической литературы, законодательства, судебной практики, трудов судебных ораторов и других источников по вопросам теории и практики ораторского искусства; 4) предварительная разработка предложений обвинителя по вопросам, подлежащим обязательному рассмотрению в подготовительной части судебного разбирательства и в судебном следствии». В настоящее время, обращаясь к вопросу подготовки государственного обвинителя, ученые в большей степени акцентируют внимание на методике изучения материалов уголовного дела, что объясняется большим количеством процессуальных

моментов, имеющих важнейшее значение для процессуально грамотного, соответствующего закону формирования материалов дела, на которые прокурор просто обязан обратить внимание во избежание негативных последствий при рассмотрении дела в суде (наличие необходимых подписей, идентичность формулировок в различных процессуальных документах, соблюдение процессуальных сроков и проч.)» [35, с. 52].

В литературе нередко высказывается мнение о том, что прокурор находится в более привилегированном состоянии нежели защитник в уголовном процессе. Между тем следует отметить, что в отличие от защитника прокурор не может ссылаться в своей обвинительной речи на факты, которые не были подтверждены доказательствами, не имеет права высказывать предположения. Кроме того, прокурор исполняет полномочия по государственной должности, несет обязанности, и претерпевает применяемые к нему меры ответственности. Речь о том, что некачественная работа защитника не способна нанести такой удар и урон как некачественная работа прокурора по нему. К примеру, последний в случае допущения ошибки может быть уволен, лишен премии, определенные негативные последствия могут коснуться и всего отдела или органа, в котором он работает. Защитник, понесет репутационные, коммерческие риски. В этой связи следует отметить, что с одной стороны наличие у стороны обвинения более широких полномочий, например, в части доказывания, влечет за собой наличие дополнительных обязанностей и ответственности. В своей же речи государственной обвинитель выступает не только от своего имени, но и от имени органов предварительного расследования, всего государства.

На основе анализа вопросов данной главы предложим следующие выводы.

Под обвинительной речью следует понимать разновидность устной речи, которая должна отвечать определенным требованиям, при соблюдении которых после ее оглашения можно будет сделать вывод о компетентности и профессионализме государственного обвинителя, его ораторских качествах.

Свою подготовительную деятельность к произнесению обвинительной речи прокурор (государственный обвинитель) может начать с ознакомления с материалами надзорного производства, которое формируется помощником прокурора, осуществляющим надзор за следствием или же дознанием. Например, после возбуждения уголовного дела, продления срока следствия, ходатайств о заключении под стражу.

Законодатель предоставил определенную свободу прокурору в составлении обвинительной речи. Сказанное объясняется тем, что прокурор, который поддерживает государственное обвинение, в суде имеет определенный опыт участия в судебном заседании. Кроме того, последнему и предоставляется творческая свобода в общем оформлении судебной речи.

Неподготовленность прокурора к предстоящему судебному заседанию следует рассматривать как проблему, которая выражается в последующем при поддержании государственного обвинения.

Заключение

Обвинительная речь прокурора выступает в качестве одной из форм его деятельности в уголовном процессе. В ней отражаются результаты всей проделанной стороной обвинения работы. Она же свидетельствует о реализации единственной функции прокурора – уголовного преследования. При этом необходимо отличать названную функцию от выполнения прокурором поставленных перед ним задач в рамках определенного этапа или стадии уголовного процесса. Кроме того, уголовное преследование, осуществление государственного обвинения прокурором выполняется на всех стадиях уголовного процесса. Статус «государственного обвинителя» имеет тождественную правовую природу со статусом прокурора. Первый приобретает в рамках судебного разбирательства и требует от прокурора выполнения иных задач, нежели на досудебной стадии. Вместе с тем, выполнение таких задач будет также свидетельствовать о выполнении им исключительной функции уголовного преследования.

Можно заключить, что относительно правового положения государственного обвинителя в судебном процессе не существует единой позиции. Следует признать, что некоторая несогласованность законодательных положений на этот счет и вызывает дискуссии в научной среде. Так, государственного обвинителя рассматривают либо как отличного, самостоятельного от понятия «прокурор» должного лица, предусматривая в законодательстве (ст. 5 УПК РФ) отдельное понятие, другие же рассуждают о нем как о том же прокуроре.

Прокурор, принимая участие в суде, произносит судебную речь. В судебной деятельности прокурора подготовка и оглашение таковой занимает особое место. Последняя содержит в себе итог проделанной работы прокурора в рамках досудебного производства и после него. В ней формируется окончательное обвинение. Кроме этого, судебная речь выступает в качестве одного из направлений деятельности прокурора в центральной части

уголовного процесса – судебном разбирательстве. Такое направление охватывается целями и задачами, которые ставит законодатель перед ним, предопределено осуществлением им функции уголовного преследования.

Прокурор в рамках судебного разбирательства осуществляет различную деятельность. Последняя приобретает определенные формы. Так, в рамках судебных прений позиция стороны обвинения будет сформулирована прокурором в обвинительной речи. Последняя и будет выступать в качестве одной из форм участия прокурора в уголовном процессе. Так, в обвинительной речи помимо прочего формулируется окончательное обвинение.

Вместе с тем, особое значение прокурора не заканчивается на досудебной стадии уголовного процесса. В рамках судебного разбирательства перед прокурором поставлены иные задачи по реализации функции уголовного преследования. В процессе осуществления своих процессуальных возможностей на судебной стадии рассмотрения уголовного дела деятельность прокурора также приобретает некую форму. Так, выступая в судебных прениях, стороны произносят речь. Стоит учитывать, что выступление каждой стороны осуществляется именно в форме судебной речи. Обвинительная речь прокурора не выступает в качестве исключительной, имеющей больший вес, нежели речь стороны защиты. Вместе с тем, она имеет особое значение для участвующих лиц, поскольку олицетворяет позицию государства, его отношение к содеянному подсудимым, формирует окончательное обвинение, характеристику последнего.

Осуществление прокурором защиты прав и свобод человека и гражданина преследует только выполнение названной функции, но никак не является самоцелью, равно как и осуществление надзорной деятельности по отношению к органам предварительного следствия и дознания. Стоит повториться, что данные виды деятельности выступают в качестве задач прокурора на разных стадиях уголовного процесса. Напротив, наличие в руках прокурора функции защиты прав и свобод человека и гражданина противоречило бы принципу состязательности сторон, отсутствовал бы в

таком случае и баланс деятельности сторон в состязательном процессе. То есть прокурор не может подменять суд, правозащитная деятельность его преследует цель исключения доказательств, которые не соответствуют законодательству, следовательно, не могут быть предложены для постановки обвинительного приговора, соответственно, будут препятствовать осуществлению уголовного преследования.

В этой связи, для более гармоничного существования положений действующего законодательства необходимо изменение положений, как УПК РФ, так и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В частности, формулировка УПК РФ, которая раскрывает понятие прокурора, не должна привносить двойственного понимания функций последнего.

Положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» также не должны вызывать некую неопределенность в литературе. Так, п. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо изложить в следующей редакции: «Государственные обвинители в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее-суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов». Вместо действующей редакции названного пункта Федерального закона: «Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее - суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов».

То есть в рамках судебного разбирательства прокурор приобретает статус государственного обвинителя. Изменения названной нормы придаст положениям Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» более гармоничный вид.

Под государственным обвинением следует понимать особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве.

Под обвинительной речью следует рассматривать форму участия прокурора в уголовном процессе, а именно речь государственного или частного обвинителя, в которой он в рамках осуществления единственной функции – уголовного преследования, не только доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления, но и отказывается или изменяет объем обвинения; представляет доказательства, которые свидетельствуют о виновности лица в совершении тех или иных действий, дабы использовать для формирования текста речи доказательства, которые изобличают подсудимого в совершении преступления.

Кроме того, обвинительная речь содержит в себе итоги всей работы прокурора. В ней формулируется окончательное обвинение, дается юридическая оценка совершенному подсудимым преступлению. Изложенное приобретает особое значение не только для стороны обвинения, но и защиты. Последняя, таким образом, ознакомившись с окончательным обвинением, может продолжить строить свою защиту.

Под обвинительной речью помимо прочего следует также понимать разновидность устной речи, которая должна отвечать определенным требованиям, при соблюдении которых после ее оглашения можно будет сделать вывод о компетентности и профессионализме государственного обвинителя.

Каких-либо законодательных требований применительно к содержанию обвинительной речи не существует. Вместе с тем, в литературе можно наблюдать различные рекомендации относительно структуры обвинительной речи прокурора. Помимо прочего, содержание обвинительной речи будет зависеть от хода судебного разбирательства. Так, в случае отказа от обвинения, прокурор должен отразить данный факт в письменной форме. Изложенное можно расценивать в качестве отдельной формы реализации прокурором своего участия в уголовном процессе. Таковой выступает и его обвинительная речь, которая подытоживает сделанное по уголовному делу, в

ней прокурору необходимо отразить мотивы и обстоятельства, которые послужили его отказу от обвинения.

Стоит отметить, что обвинительная речь в этом отношении приобретает динамичный характер, поскольку заранее подготовленная речь может быть изменена в силу произошедших в рамках судебного разбирательства изменений. Представляется, что по этой причине законодатель и не предусматривает определенных требований к ней. Необходимо также отметить и творческий характер обвинительной речи прокурора, в которой изложение результатов проделанной им работы, их систематизация – исключительная прерогатива прокурора.

Подготовка высокопрофессиональной обвинительной речи прокурора требует от него знания всех обстоятельств уголовного дела в мельчайших подробностях, поскольку даже, на первый взгляд, незначительная мелочь может оказать существенное влияние на доказывание вины подсудимого. Кроме этого, прокурор должен проанализировать все доказательства по уголовному делу и оценить их, такой анализ и оценку он должен производить вплоть до озвучивания обвинительной речи. В последней должны быть указаны лишь те, которые являются законными, уличающими подсудимого в совершении преступления. Только в таком случае можно будет говорить о реализации прокурором всех задач, поставленным перед ним в рамках уголовного процесса и реализации им, в конечном счете единственной его функции – уголовного преследования. По этой причине в литературе определенное внимание уделяется этапу подготовки обвинительной речи.

Необходимо учитывать, что деятельность прокурора по отношению к имеющимся по делу доказательствам не ограничивается их анализом. Кроме этого, ему необходимо произвести их оценку. После анализа доказательств, прокурору необходимо сопоставить их с требованиями законодательства, об относимости и допустимости, достаточности доказательств. От прокурора будет зависеть, будут ли те или иные доказательства отражены в обвинительной речи. Правильно ли будет поставлен акцент на определенных

доказательствах. То есть, как совершенно верно отмечает З.В. Баишева, назначение обвинительной речи заключается в установлении виновности (или невиновности) лица. Кроме прочего прокурор должен провести систематизацию доказательств в обвинительной речи.

Обвинительная речь прокурором оглашается на этапе прений сторон. Законодатель определяет, что последовательность прений сторон определяется судом, вместе с тем первым во всех случаях выступает прокурор. В этот момент и будет озвучена вся проделанная работа по уголовному делу, как органами предварительного расследования, так и прокурора.

Помимо прочего, обвинительная речь оказывает воспитательное воздействие на участников судебного разбирательства, свидетельствует о неотвратимости наказания, в торжестве закона и справедливости.

Таким образом, в настоящем исследовании обвинительная речь была подвергнута всестороннему анализу, поскольку названная форма участия прокурора в уголовном процессе заслуживает особого внимания, как практиков, так и теоретиков.

В результате проведенного исследования можно заключить, что поставленные цели и задачи были достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрафиков А.И., Аминев Ф.Г. Обвинительная речь прокурора // *Перо науки*. 2020. № 26. С. 42-45.
2. Баишева З. Психолого-риторические основы убедительности обвинительной речи // *Законность*. 2004. № 2. С. 23-26.
3. Буланова Н. В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами : монография. М., 2016. 135 с.
4. Виды судебных речей: обвинительная речь [Электронный ресурс]: Понятие и значение обвинительной речи // URL: https://studopedia.ru/9_1669_vidi-sudebnih-rechey-obvinitelnaya-rech.html (дата обращения: 08.05.2024).
5. Волкова Т.Ф. Функционирование манипулятивных аргументов в судебной речи (на материале выступлений прокурора в прениях) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2021. № 6 (218). С. 105-111.
6. Головач А. П. Обвинительная речь прокурора: некоторые проблемные аспекты // *Норма. Закон. Законодательство. Право*. 2017. С. 136-139.
7. Дупак Н.Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 221 с.
8. Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором : теория, законодательство, практика : дисс... канд. юрид. наук. М., 2009. 226 с.
9. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 1 (98). С. 183-193.
10. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дисс... докт. юрид. наук. СПб, 2009. 92 с.

11. Киселенко И. Л., Киселенко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 328 с.
12. Колоколов Н., Рябинина Т. Государственное обвинение в условиях состязательности. Что мешает прокурорам больше : несовершенство закона или плохая организация работы? // Российский судья. 2001. № 5. С. 16-18.
13. Комментарий к ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://stupkrf.ru/246> (дата обращения: 01.05.2024).
14. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т.3. М.: Юридическая литература, 1967. 536 с.
15. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1967. 543 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
17. Курочкина Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 160 с.
18. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики : учебник для магистров. 3-е издание, перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. 295 с.
19. Либман А. Речь государственного обвинителя // Соц. законность. 1970. № 8. С. 66-68.
20. Михайловская Н.Б. Изменение законодательной модели российского судопроизводства : монография. М., 2015. 80 с.
21. Морозова А.А. Обвинительная речь прокурора // Актуальные проблемы российского права и законодательства. 2017. С. 241-242.

22. Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2014. 449 с.
23. Подготовка судебной речи [Электронный ресурс] : Студопедия. // URL: https://studopedia.ru/9_1667_podgotovka-sudebnoy-rechi.html (дата обращения: 10.05.2024).
24. Полозов Г. Культура обвинительной речи прокурора // Соц. законность. 1970. № 9. С. 74-76.
25. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
26. Приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
27. Приказ Прокурора Новгородской области от 13 октября 2015 года № 109 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Документ не был опубликован.
28. Примова Э.Н., Примов Н.Н. Прокурор: правозащитник или государственный обвинитель (о закреплении особого процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве) // Евразийский союз Ученых (ЕСУ). 2016. № 30. С. 71-76.
29. Реплика прокурора [Электронный ресурс] : Студопедия // URL: <https://studopedia.org/12-33488.html?ysclid=lwd5f4aw7c226492678> (дата обращения: 18.05.2024).
30. Речь прокурора Мишкаревой О.С. // URL: <https://mishkareva.livejournal.com/5065.html> (дата обращения: 29.05.2024).
31. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 2008. 395 с.
32. Садовский И. Язык судебной речи прокурора // Соц. законность. 1975. № 5. С. 51-57.

33. Смирнов П.С., Милова И.Е. Подготовка и участие государственного обвинителя в судебном процессе, структура его обвинительной речи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. С. 134-136.
34. Темушкин О. Культура судебной речи прокурора // Соц. законность. 1974. № 3. С. 30-33.
35. Тиняев Е.П., Якушева С.Е. О некоторых аспектах подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Точка зрения. 2019. № 1. С. 50-55.
36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2002. 390 с.
38. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
39. Царев В.И. Структура и стиль судебной речи прокурора // Соц. законность. 1983. № 4. С. 30-32.
40. Шутемова Т.В. О проблемах подготовки прокурора – государственного обвинителя к судебному заседанию // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 205-208.
41. Якушева Т.В. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С. 121-124.